

Когда Мо Ин подошёл и увидел седые волосы Гу Ци Сюэ, он сразу же начал его отчитывать, а затем переключился на Янь Чи.

Янь Чи, конечно, не мог возражать, только опустил голову и с виноватым видом извинялся.

— Простите, учитель Мо, не сердитесь и не ругайте учителя. Это я виноват.

Гу Ци Сюэ, услышав это, сразу же разозлился.

— Что значит твоя вина? Замолчи.

Он взглянул на Мо Ина.

— Ты тоже хватит. Ты же знаешь, как я не люблю Девять Небес.

Мо Ин сразу же смягчился, глубоко вздохнул, но всё же сдержался и тихо сказал:

— Я знаю, что тебе не нравится, но твоё здоровье важнее. Если ты будешь избегать его, то...

— Я сказал, хватит.

— Хорошо, я больше не буду. Но я надеюсь, ты не будешь играть со своей жизнью.

— Знаю.

Янь Чи про себя подумал: «Знаешь, конечно. Ты вообще ничего не знаешь».

Гу Ци Сюэ выглядел холодным и сдержанным, но на самом деле был очень своевольным. В пьяном виде он мог вести себя как сумасшедший, а в трезвом — часто поступал по-своему, не слушая советов.

Янь Чи так и не понял, почему Гу Ци Сюэ так ненавидел Девять Небес.

Девять Небес, с их нефритовыми ступенями и роскошными дворцами, были мечтой многих земных бессмертных и практикующих, но для Гу Ци Сюэ они стали источником отвращения. Он предпочёл бы терпеть холод, лишь бы не возвращаться туда.

После возвращения Гу Ци Сюэ Мо Ин отправился обратно на Гору Вансянь, но Лю Цинли оказался не так легко отвязать.

Всё, что могла сделать служанка, он поручил ей, а то, что не могла, переложил на плечи Янь Чи.

Когда Гу Ци Сюэ читал, Лю Цинли сидел рядом и смотрел на него.

Когда Гу Ци Сюэ принимал лекарство, Лю Цинли стоял рядом и следил, чтобы он выпил.

Даже когда Гу Ци Сюэ ложился спать, Лю Цинли хотел остаться с ним.

Янь Чи, видя его готовность лечь рядом, почувствовал сильное раздражение.

Когда Гу Ци Сюэ сел на край кровати, Лю Цинли подошёл, чтобы помочь ему снять одежду, но тут же был остановлен Янь Чи.

— На Горе Вансянь я всегда заботился об учителе. Сегодня ты и так устал, я буду следить за ним ночью, а ты иди отдыхай.

— Ты совсем недавно стал учеником, разве ты знаешь его так хорошо, как я? Теперь, когда он вернулся в Тёплый Дворец, заботиться о нём должен я.

Янь Чи не поверил его красивым словам и прямо заявил:

— Ты не просто хочешь заботиться, ты хочешь лечь с ним в постель!

Как только он это сказал, Гу Ци Сюэ, который до этого был в замешательстве, закашлялся, прикрывая грудь, и после нескольких приступов кашля сказал:

— Ваньцю! Хватит нести чепуху!

Янь Чи повернулся, похлопал его по спине, успокаивая, и продолжил:

— Я не несу чепуху. Его намерения очевидны для всех.

— ... — Если они очевидны для всех, почему я об этом не знаю?

Янь Чи, словно читая его мысли, спокойно сказал:

— Ты слепой.

Гу Ци Сюэ поднял на него взгляд:

— ?

Янь Чи понял, что сказал лишнее, смущённо отвел взгляд и добавил:

— Просто, учитель, нужно быть осторожным. Ты считаешь его помощником, а он, возможно, мечтает стать твоим... твоим... мужем.

Гу Ци Сюэ слегка прищурился, но промолчал.

Он просто не знал, что сказать, потому что чувствовал, что Янь Чи намекает на него самого.

Лю Цинли, услышав это, разозлился и, указывая на Янь Чи, крикнул:

— Что ты несешь! Только у кого-то с грязными мыслями все остальные кажутся такими же. Как учитель мог взять тебя, такого испорченного, в ученики!

— Ты разозлился. — Янь Чи холодно усмехнулся. — Если у тебя нет таких мыслей, зачем злиться?

— Ты!

Лю Цинли был человеком чести и никогда не умел побеждать в словесных перепалках. Не сумев переспорить Янь Чи, он покраснел от злости и, наконец, ушёл, раздражённо хлопнув рукавом.

Когда Лю Цинли ушёл, Гу Ци Сюэ сказал:

— В будущем не говори таких вещей. Лю Цинли просто считает меня старшим и уважает, поэтому так заботится.

— Ты слепой, и всё равно не веришь!

Янь Чи не стал объяснять больше, подошёл к двери и закрыл её.

— Почему я слепой?

— Почему ты не слепой? Ты что, не видишь, как Лю Цинли на тебя смотрит? Если бы была возможность, он бы уже давно тебя заполучил.

Гу Ци Сюэ хотел возразить, но слова застряли у него в горле, и вместо этого он тихо пробормотал:

— А ты тоже слепой, ты ничего не видишь...

— Ты что-то бормочешь?

Янь Чи стоял немного поодаль и не расслышал.

— Я говорю, что хочу спать. — Гу Ци Сюэ, конечно, не стал говорить правду.

— Тогда спи.

Янь Чи подошёл и вдруг спросил:

— А где мне спать?

Гу Ци Сюэ поставил ноги на кровать, подвинулся ближе к стене и сказал:

— Здесь.

Янь Чи не стал думать об этом слишком много. Ему нужно было следить за Гу Ци Сюэ, чтобы с ним ничего не случилось, да и прошлой ночью они уже спали вместе. Было бы глупо сейчас начинать стесняться.

Как только Янь Чи лёг, Гу Ци Сюэ слегка улыбнулся, а затем начал медленно двигаться, прижимаясь к нему.

— Ты что, чешешься? Чего ты всё время вертишься?

Янь Чи ворчал, но не отталкивал его, и Гу Ци Сюэ стал смелее:

— Мне немного холодно, обними меня.

— Ты совсем замучил!

Янь Чи тихо пожаловался, но перевернулся, накрыл Гу Ци Сюэ одеялом и крепко обнял.

[Авторское примечание: Янь Чи: В Царстве Демонов всё спокойно, я пойду завоёвывать мир.

Гу Ци Сюэ: Всем привет, моё прозвище — Мир.

Великий Хранитель: Всё напрасно...]

Прожив несколько дней в Тёплом Дворце с Гу Ци Сюэ, Янь Чи наконец понял, почему тот так ненавидел Девять Небес.

Он ненавидел не само место, а одного конкретного дракона.

Янь Чи тоже начал раздражаться.

Он стоял у двери комнаты Гу Ци Сюэ, не пуская туда дракона.

— Второй принц, учитель ещё отдыхает.

Хуа Чжу, пятилапый золотой дракон, нахмурился, чувствуя, как этот юнец ему мешает.

— Уйди с дороги!

Хуа Чжу был раздражён. Будучи принцем, он был занят множеством дел и не мог часто спускаться в мир смертных, а Гу Ци Сюэ постоянно избегал Девяти Небес.

Он так давно не видел Гу Ци Сюэ, а теперь, когда тот наконец вернулся, его несколько раз останавливал этот смертный.

Если бы не боязнь рассердить Гу Ци Сюэ, он бы уже свернул шею этому мальчишке!

— Не уйду! — сказал Янь Чи. — Учитель болен, ему нужен покой, никто не может его беспокоить.

Янь Чи давно знал Хуа Чжу.

Его характер был похож на характер Се Жана. Эти двое, если бы встретились, могли бы посоревноваться, кто из них более похотлив.

Но Хуа Чжу был принцем и не боялся ничего. То, о чём Се Жан не смел мечтать, Хуа Чжу хотел давно.

— Ты слишком смел!

Хуа Чжу был в ярости. Он терпел этого смертного уже три дня.

Янь Чи не мог идти на конфликт, поэтому опустил голову и постарался сделать свой голос мягче:

— Ванцю просто беспокоится за здоровье учителя и не хочет, чтобы его беспокоили. Если вы так хотите увидеть учителя, я пойду и сообщу ему.

Янь Чи повернулся, чтобы войти в комнату, но столкнулся с Гу Ци Сюэ.

— Что случилось?

Гу Ци Сюэ поддержал его и взглянул на Хуа Чжу, лицо сразу же стало мрачным.

— Второй принц, как смеешь ты приходить в мой дворец и обижать моего ученика!

Хуа Чжу поспешно объяснил:

— А Сюэ, это не так. Я просто хотел тебя увидеть, но твой ученик всё время меня останавливал. Я ничего ему не сделал.

Гу Ци Сюэ холодно ответил:

— Это я велел ему тебя остановить.

Хуа Чжу, похоже, знал, что Гу Ци Сюэ не слишком его любит, но не придавал этому значения,

только с искренним видом сказал:

— А Сюэ, я знаю, тебе не нравится моя ветреность, но я изменился.

— Это меня не касается.

Хуа Чжу приблизился к нему:

— Мои чувства к тебе искренни!

— В своё время ты использовал свою власть, чтобы надавить на меня, и это тоже было искренним.

— Я... я просто слишком тебя любил.

Хуа Чжу протянул руку, чтобы прикоснуться к нему, но Гу Ци Сюэ уклонился. Разочарованно опустив руки, он добавил:

— Правда.

— Принц, прошу вас, уйдите.

Гу Ци Сюэ не стал обсуждать искренность Хуа Чжу. Он никогда не испытывал к нему чувств, а его попытка использовать власть только окончательно оттолкнула его.

<http://bllate.org/book/15415/1363291>